
ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. Бочаров, Э. И. Мещерякова, А. В. Ларионова

Типология психологических факторов отношения студентов к экстремизму (по результатам анкетирования и психодиагностики)¹

Целью исследования было выявление закономерностей и взаимозависимости мотивационно-потребностных и ценностных факторов, влияющих на формирование экстремистских форм поведения студенческой молодежи, а также разработка типологии современных экстремистских форм ее поведения. В обследовании использовались пять методов: анкетный и четыре психодиагностических. Результаты исследования: а) обнаружено, что молодежная среда наиболее подвержена разрыву между реальностью социальных трансформаций и готовностью их принять; б) выявлено, что многомерная психодиагностическая типология факторов отношения студентов к экстремизму позволяет выработать адекватные направления снятия противоречий между мотивационными, коммуникативными и культурно-ценностными потребностями молодежи, которые ситуационно могут способствовать формированию экстремистских установок; в) обнаружена двойственная функция самодетерминации личности молодого человека: с одной стороны, это нравственно-мировоззренческая устойчивость, с другой — толерантность. Сделан вывод о направлении профилактики экстремистских тенденций у молодежи как снятия противоречия между возрастной индивидуалистичностью молодежи и стремлением к коммуникации в своей среде.

Ключевые слова: молодежь, региональные факторы экстремизма, многомерный анализ, типология экстремистских форм поведения.

Прогрессирующие экстремистские тенденции в молодежной среде являются актуальной проблемой для современного мирового общества. Они являются следствием формирования негативной идентичности под влиянием социально-экономических кризисов, современной этнополитической ситуации и распространения экстремистской идеологии. Молодежь как наиболее сензитивная ко всему новому, в том числе и негативному, группа популяции является восприимчивой к формированию экстремистской направленности в силу возрастных особенностей, обусловленных недостаточной социально-психологической зрелостью, склонностью к риску и мировоззренческой неустойчивостью. Поэтому определение глубинных причин (индивидуально- и социально-психологических, мотивационных и ценностно-смысловых), способствующих формированию экстремистского поведения молодежи, являются актуальной задачей современной психологии. С целью выявления закономерностей и взаимовлияния ценностно-потребностных и мотивационных факторов, влияющих на формирование экстремистских форм поведения студенческой молодежи, и разработки их типологии организовано

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-06-18025.

исследование на базах трех городов: Томска (ТГУ), Екатеринбурга (УГМУ) и Санкт-Петербурга (СПбГУ). Выборку исследования составили студенты юридического, психологического, экономического, фармацевтического факультетов, средний возраст которых составил 20,5 лет.

Для реализации цели использовались следующие психодиагностические методики.

1. Опросник «Мини-мульт» (сокращенный вариант многофакторного опросника для исследования личности ММРІ) в адаптации В. П. Зайцева (2004). Опросник позволит оценить состояние испытуемых, степень интеграции личностных свойств, уровень нервно-эмоциональной устойчивости, уровень адаптации личности к социальному окружению, обусловленные, в том числе, экстремальными условиями жизнедеятельности.

2. Тест самодетерминации личности (Б. Шелдона, адаптация и модификация Е. Н. Осина, 2011), позволяющий диагностировать способность индивида определять ход собственной жизни, включающую в себя такие компоненты, как автономия (уверенность в возможности выбора в жизненных ситуациях) и самовыражение (переживание жизни как соответствующей собственным желаниям, потребностям и ценностям).

3. Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман, 1990), позволяющая определить мотивационный профиль личности со шкалами: «Жизнеобеспечение», «Комфорт», «Общение», «Общая активность», «Творческая активность», «Социальная полезность».

4. Методика «Культурно-ценностный дифференциал» (Солдатова, Кузнецов и Рыжова, 1998), с помощью которой определены ценностные ориентации личности, сформулированные в дихотомии универсального измерения культуры «индивидуализм — коллективизм» и позволяющие измерить ценностные ориентации на группу, на власть, друг на друга, на социальные изменения [4].

Исследование состояло из нескольких этапов. На первом этапе исследования для выявления культурно-средовых и мотивационных отношений к различным аспектам экстремизма студентам предлагалась анкета. По результатам анкетирования группирующий кластерный анализ (метод Уорда) позволил выявить три кластера: кластер 1 «Смешанность и неопределенность позиции» (30 человек), кластер 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму» (56 человек), кластер 3 «Склонность к толерантности» (99 человек). Для кластера склонности к экстремизму характерно оправдание экстремистских действий общественной пользой и признание этого возможным мотивом вступления в экстремистскую группу, согласие с лозунгом «Россия для русских»; негативные чувства к представителям других национальностей (шовинизм); негативное отношение к миграции; непризнание того, что представители разных религий должны и могут сосуществовать мирно.

Следует отметить, что в многомерных методах анализа (факторный и кластерный анализ) в вычисления включены только те наблюдения, у ко-

торых есть значения по всем шкалам. Из нескольких сотен студентов, подвергнутых опросам и тестированию, в матрицу многомерного анализа было включено 185 человек, у которых есть большинство наблюдений по всем методикам. По разным методикам количество статистически обработанных наблюдений различается, поэтому в матрице данных в некоторых ячейках были пустые значения. Пустые значения распределялись неравномерно по разным шкалам, поскольку разные студенты оставляли без ответа разные вопросы. Статистически значимых зависимостей в распределении пустых значений не наблюдается. В случае нормально распределенных безразмерных шкал в некоторых ситуациях допустимо в пустые ячейки вставлять средние значения по шкале. Однако в нашей выборке используются качественные или ранговые шкалы, и замена их средними значениями невозможна, некорректна. Вышеуказанными причинами объясняется меньшее количество наблюдений, включенных на разных этапах в многомерный анализ, чем общий размер выборки.

Многомерный анализ результатов психодиагностики состоял из четырех этапов: 1) факторный анализ зависимостей между психодиагностическими шкалами; 2) дисперсионный анализ зависимости факторных баллов от кластеров отношения к экстремизму; 3) кластеризация психодиагностических шкал по методу k-средних; 4) группирующая кластеризация кластеров отношения к экстремизму с признаками принадлежности к психодиагностическим. Последний итоговый анализ позволит разработать психологическую типологию склонности студентов к экстремизму. В выборке было обнаружено незначительное количество статистически значимых корреляций (использовался непараметрический критерий Спирмена) между шкалами разных психодиагностических методик, и найденные значимые корреляции были невысокими (менее 0,4). Поэтому для поиска зависимостей между психодиагностическими шкалами использовался факторный анализ.

Для определения количества факторов был применен критерий каменистой осыпи (scree plot). Это графический метод, предложенный Дж. Кэттелом, согласно которому нужно найти такое место на графике, где убывание собственных значений слева направо максимально замедляется [5]. Предполагается, что справа от этой точки находится только «факториальная осыпь», делающая малый вклад в объяснение дисперсии значений. На рисунке 1 видно, что резкое убывание собственных значений прекращается после пятой главной компоненты, поэтому для изучаемой выборки в дальнейшем анализе изучались пять факторов.

В таблице 1 показаны факторные нагрузки для этих пяти факторов по психодиагностическим шкалам. В расчет принимались только переменные с нагрузкой не ниже 0,55 по модулю. Фактор 1 увеличивает значения всех шкал ММРІ, за исключением шкал коррекции, лжи и достоверности. Фактор 1 можно назвать «Усилением психопатологической симптоматики». Фактор 2 повышает шкалы культурно-ценностного дифференциала, его можно на-

звать «Стремление к гармоничным отношениям». Фактор 3 повышает шкалы лжи и коррекции по ММРІ, называем его «Снижение правдивости». Фактор 4 повышает значения шкал «Ориентация на группу» и «Направленность на взаимодействие». Фактор 4 можно назвать «Коллективизм». Фактор 5 повышает значения шкал «Ориентация на себя», «Открытость переменам», «Слабый социальный контроль», можно назвать его «Индивидуализм».

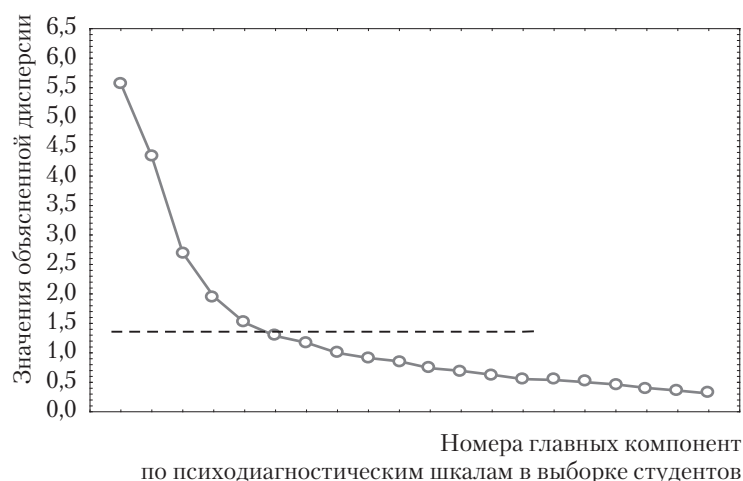

Рис. 1. График собственных значений «Каменистая осыпь Кэттелла»

Таблица 1

**Факторные нагрузки по психодиагностическим шкалам
в выборке студентов (метод вращения главных компонент:
Varimax normalized; метод учета пропусков значений: Casewise)**

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
L	0,08	0,15	0,64	-0,02	0,04
F	0,54	0,23	-0,30	-0,07	0,15
K	0,17	0,01	0,81	-0,11	-0,17
1 (Hs)	0,82	0,07	0,03	-0,01	-0,08
2 (D)	0,81	-0,09	-0,12	0,09	0,03
3 (Hy)	0,87	-0,01	-0,05	0,05	-0,01
4 (Pd)	0,78	-0,08	0,17	-0,20	-0,08
6 (Pa)	0,73	0,00	-0,32	0,06	0,04
7 (Pt)	0,77	0,03	0,17	0,03	-0,17
8 (Sc)	0,88	0,06	0,04	-0,15	-0,02
9 (Ma)	0,28	0,18	-0,54	-0,32	-0,02
Автономия	-0,33	0,25	0,48	0,00	0,04
Самовыражение	-0,46	0,23	0,48	0,08	0,09
Ориентация на группу	0,00	0,13	-0,05	0,71	-0,01

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Ориентация на себя	–0,11	0,02	–0,04	–0,20	0,65
Сопротивление переменам	0,02	–0,02	–0,16	0,37	–0,20
Открытость переменам	0,04	0,09	0,26	0,34	0,60
Направленность на взаимодействие	–0,09	0,13	0,18	0,78	0,03
Отвержение взаимодействия	0,13	–0,04	–0,28	–0,46	0,41
Сильный социальный контроль	–0,04	0,09	–0,05	0,48	–0,47
Слабый социальный контроль	–0,09	0,02	–0,11	–0,10	0,75
Поддержание жизнеобеспечения	0,05	0,81	–0,06	0,04	0,02
Комфорт	–0,18	0,67	–0,05	–0,08	0,12
Социальный статус	–0,08	0,76	0,13	–0,06	0,02
Общение	–0,09	0,80	0,06	0,07	0,19
Общая активность	0,17	0,74	0,03	0,08	–0,19
Творческая активность	0,07	0,73	0,11	0,25	0,03
Общественная полезность	0,16	0,69	0,21	0,18	–0,20
Объясненная дисперсия	5,47	4,20	2,40	2,18	2,02
Доля в общей дисперсии	0,20	0,15	0,09	0,08	0,07

На предшествующем этапе исследования аналогичная факторизация психодиагностических результатов по тем же самым методикам и шкалам проводилась на выборке осужденных за экстремизм. Отмечаем, что факторная структура психодиагностических зависимостей в студенческой выборке отличается от факторной структуры в выборке осужденных за экстремизм и является противоположной по фактору 1, который у осужденных назван фактором «Сглаживания психопатологической симптоматики». Кроме того, студенты оказывались менее правдивыми в своих ответах, чем осужденные [1].

Каждый фактор является своеобразной новой агрегированной переменной, для которой можно вычислить факторный балл по каждому наблюдению в выборке. Это позволяет проверить зависимость каждого из

психодиагностических факторов от принадлежности студентов к одному из кластеров отношения к экстремизму, выделенных на предыдущем этапе исследования. Для проверки зависимости использовался дисперсионный анализ (ANOVA) по F-критерию Фишера. Анализ позволил выявить, что у студентов, склонных к толерантности, значения фактора 4 «Коллективизм» выше, чем у студентов из кластера, склонных к шовинизму и экстремизму (рис. 2), что отражает такие характеристики, как ценность групповых интересов, взаимозависимость, единство и равенство. Обнаруженная закономерность хорошо соотносится с теорией «индивидуализм — коллективизм» (А. Токвиль, Г. Триандис, С. Брунер, Ф. фон Хайек, К. Поппер, В. И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден). По мнению Е. Даниловой и М. Тарарухиной, в настоящее время в российском обществе все более усиливается индивидуализм, что таит под собой потенциальную опасность для национальной культуры и самосознания [2].

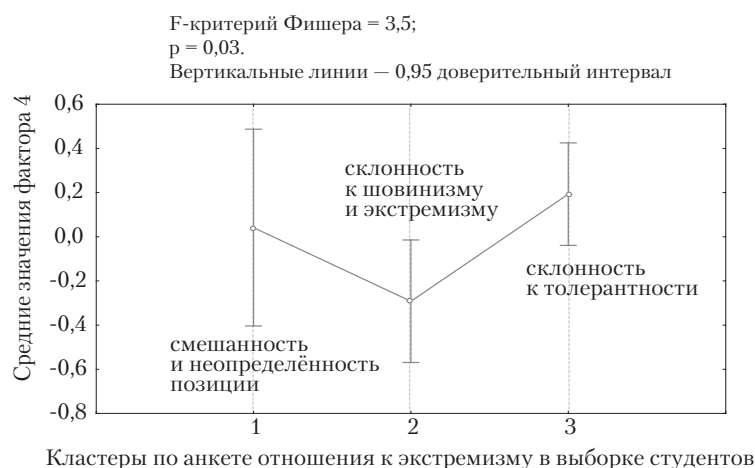

Рис. 2. Дисперсионный анализ (ANOVA) зависимости кластеров по анкете отношения к экстремизму от психодиагностического фактора 3 (увеличение «Ориентации на группу» и «Направленности на взаимодействие»)

На следующем этапе кластеризации подверглись все психодиагностические шкалы в выборке студентов. Затем проверялась связь психодиагностических кластеров с кластерами отношения к экстремизму. Кластеризация психодиагностических шкал проводилась по методу k-средних. Эта процедура будет перемещать объекты из одного кластера в другой, чтобы минимизировать внутрикластерную дисперсию и максимизировать межкластерную.

Кластеризация проводилась отдельно для каждой из психодиагностических методик. На рисунке 3 визуализированы результаты кластеризации

шкал «Мини-мульты». Два кластера показывают наличие двух групп студентов с повышенными (кластер 1) и пониженными (кластер 2) значениями шкал ММРІ. Причем по проверочным шкалам L и К различия минимальны, что свидетельствует об адекватном отношении к обследованию независимо от психодиагностического профиля.

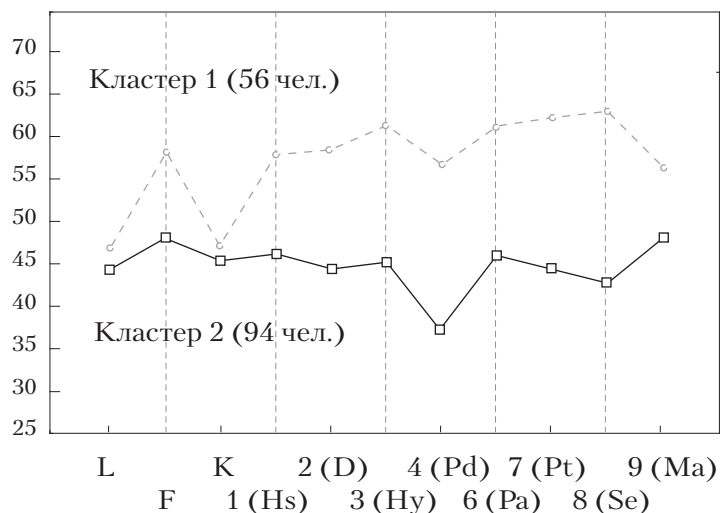

Рис. 3. Кластеризация по методу k-средних по шкалам ММРІ в выборке студентов

Группирующий кластерный анализ (метод Уорда) признаков принадлежности к разным кластерам позволил установить, что кластер повышенных значений «Мини-мульты» связан с кластером 1 «Смешанность и неопределенность позиции» и кластером 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму». Кластер 3 «Склонность к толерантности» связан с кластером пониженных значений по «Мини-мульту» (рис. 4). Это свидетельствует о том, что наличие психологических проблем обуславливает неотчетливость личностной позиции, которая может привести к появлению экстремистских установок, когда отсутствуют личностные ресурсы их преодоления. Для студентов, которым свойственны «Смешанность и неопределенность позиции», «Склонность к шовинизму и экстремизму», характерны повышения показателей по шкалам 3 — «Эмоциональная лабильность», 6 — «Ригидность», 7 — «Тревожность», 8 — «Индивидуалистичность». То есть в их профиле личности обнаруживаются: неустойчивость эмоций и поведения, раздражительность, напряженность, тревожность, ригидность установок, выраженные враждебные (внешнеобвиняющие) тенденции, педантизм, декларация гиперсоциальных установок.

На рисунке 5 визуализированы результаты кластеризации шкал самодетерминации. Два кластера показывают наличие двух групп студентов с повышенными (кластер 1) и пониженными (кластер 2) значениями по шкалам

автономии и самовыражения. Существенных различий во вкладе шкал в разделение студентов по кластерам не наблюдается.

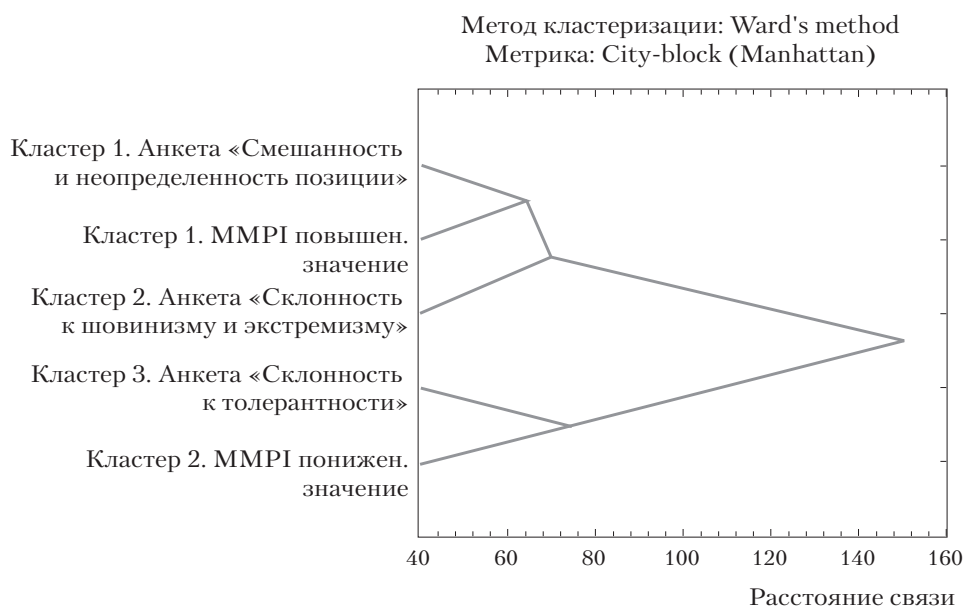

Рис. 4. Дендрограмма для 5 признаков принадлежности к кластерам в выборке студентов

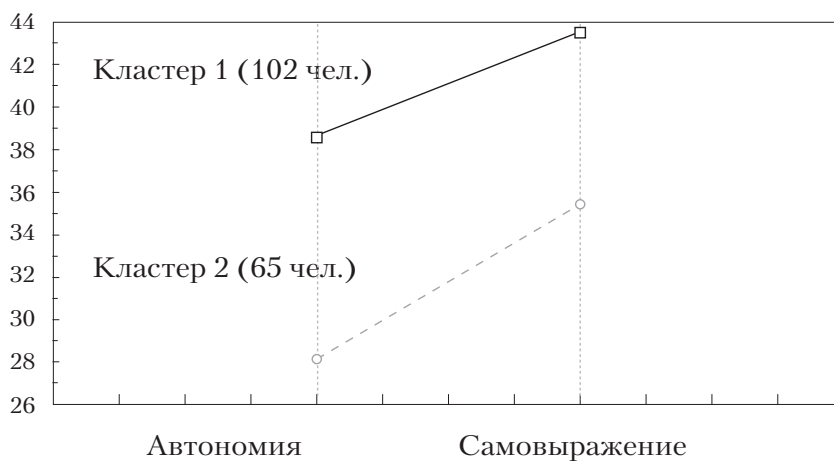

Рис. 5. Кластеризация по методу k-средних по шкалам самодетерминации в выборке студентов

Группирующий кластерный анализ (рис. 6) позволил установить, что кластер пониженных значений самодетерминации связан с кластером 1

«Смешанность и неопределенность позиции» и кластером 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму».

Рис. 6. Дендрограмма для 5 признаков принадлежности к кластерам в выборке студентов

Эта связь характеризует переживания из-за отсутствия возможности выбора, самоотчуждение от собственных чувств и поступков, обусловленность событий жизни внешними факторами. Анализ данных этих методик подтверждает выводы о связи неотчетливости личностной позиции с подверженностью влиянию экстремистских дискурсов. Кластер 3 «Склонность к толерантности» связан с кластером повышенных значений самодетерминации, что свидетельствует о способности выбирать направление собственной жизни, об ответственности за ход собственной жизни и принятые решения, переживание самотождественности.

По шкалам методики мотивационной структуры личности определились два кластера: кластер 1 — повышенные значения и кластер 2 — пониженные значения (рис. 7), то есть выборка разделилась на группы с тенденциями к повышенным и пониженным показателям мотивации.

Группирующий кластерный анализ (рис. 8) позволил установить, что кластер повышенных значений мотивации связан с кластером 1 «Смешанность и неопределенность позиции» и кластером 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму». Кластер 3 «Склонность к толерантности» связан с кластером пониженных значений мотивации. Некоторая парадоксальность результатов, заключающаяся в том, что общая высокая мотивированность, в том числе к творческим и социально безопасным формам поведения, с большей вероятностью может вызвать появление экстремистского поведения как у лиц, уже имеющих экстремистские установки, так и у тех, чья позиция является сме-

шанной и неопределенной, может быть объяснена смежными исследованиями по данной проблеме. Так, Д. В. Ольшанский (2002) и Ю. Г. Касперович (2012), исследуя мотивы преступного поведения в экстремистских организациях, выделили девять мотивов: меркантильный, идеологический, романтизм, мотив преобразования, власти, самоутверждения, привлекательности и интереса к новому виду деятельности (экстремистскому), эмоциональной привязанности (товарищеский), мотив азарта и риска [3]. Подчеркивается, что участие в экстремистской организации обладает достаточно мощным и автономным мотивационным эффектом, а ведущим мотивом вступления в экстремистскую организацию является личностный мотив, стремление человека к укреплению личностной идентичности и принадлежности к группе. Таким образом, связь высокой мотивации с позициями «Смешанность и неопределенность» и «Склонность к шовинизму и экстремизму» свидетельствует о потребности в самореализации и поиске себя и наличия негативных установок в отношении внешних факторов.

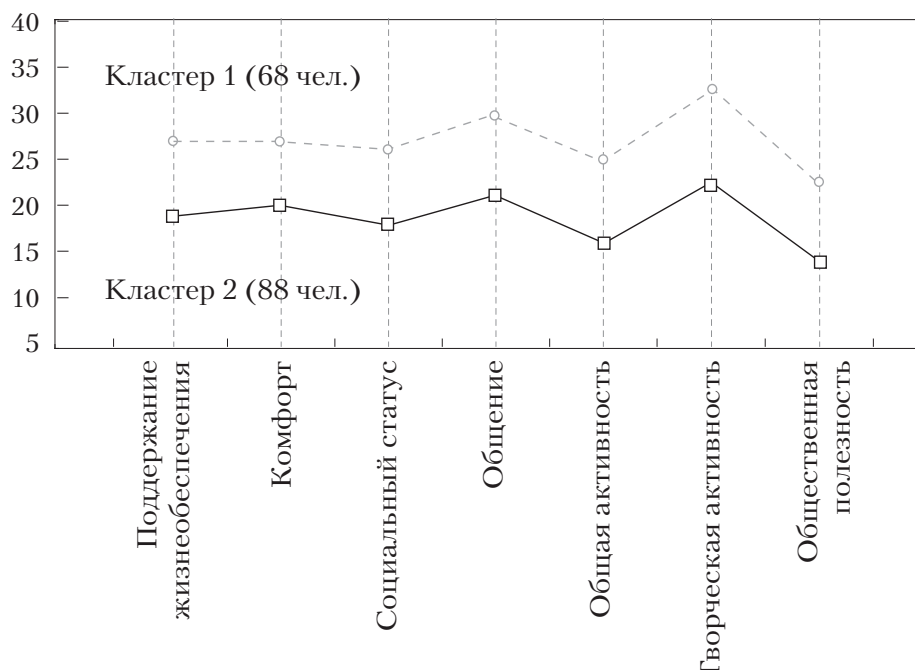

Рис. 7. Кластеризация по методу k-средних по шкалам мотивационной структуры личности в выборке студентов

На рисунке 9 визуализированы результаты кластеризации шкал культурно-ценностного дифференциала. Выделилось два кластера с наиболее сильными отличиями, но отличия уже не по всем шкалам имеют однонаправленный характер. Кластер 1 имеет более высокие значения по шкалам «Ориентация на группу», «Открытость переменам», «Направленность на

взаимодействие» и «Сильный социальный контроль». Кластер 2 имеет соответственно противоположные характеристики. Кластер 1 можно называть «Социабельный», а кластер 2 — «Индивидуализм».

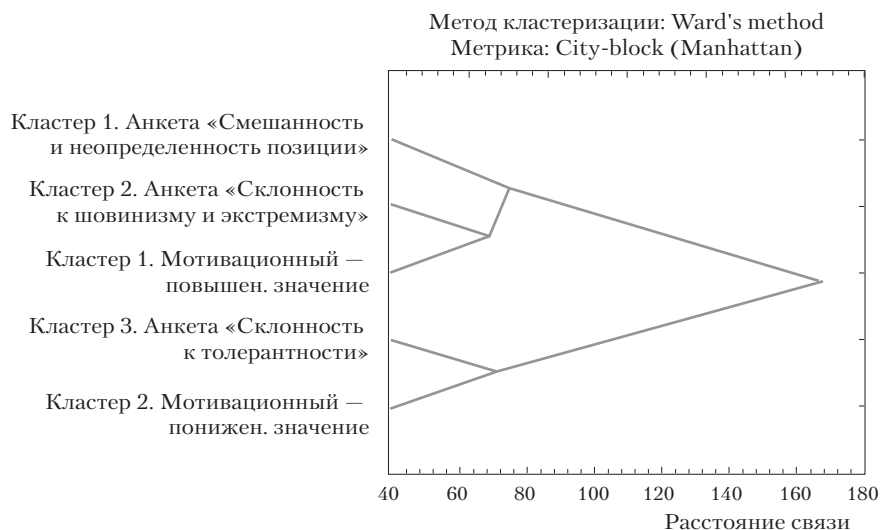

Рис. 8. Дендрограмма для 5 признаков принадлежности к кластерам в выборке студентов

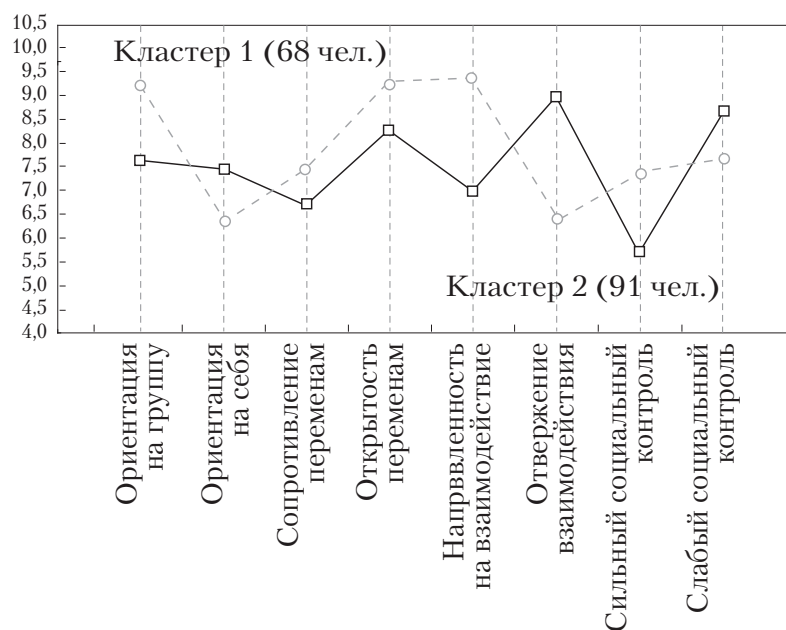

Рис. 9. Кластеризация по методу k-средних по шкалам культурно-ценностного дифференциала в выборке студентов

Группирующий кластерный анализ (рис. 10) установил, что кластер «Индивидуализм» связан с кластером 1 «Смешанность и неопределенность позиции» и кластером 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму». Кластер 3 «Склонность к толерантности» связан с кластером «Социабельный». Полученные результаты еще раз подтверждают наличие дихотомических тенденций в молодежной среде по принципу «индивидуализм — коллективизм».

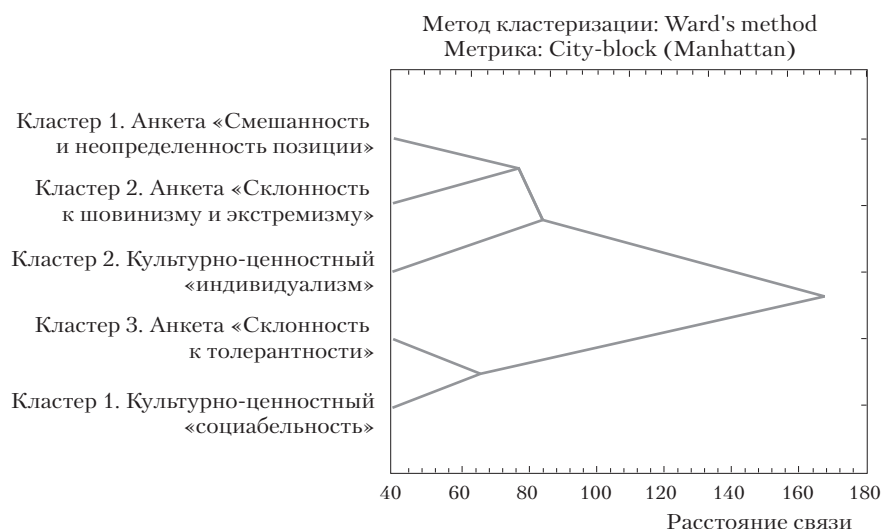

Рис. 10. Дендрограмма для 5 признаков принадлежности к кластерам в выборке студентов

Эта связь дает основание предполагать, что в исследованной выборке важную роль играет двойственная функция самодетерминации личности: с одной стороны, это нравственно-мировоззренческая устойчивость, с другой — толерантность.

Выводы

1. Психодиагностические и анкетные данные свидетельствуют о том, что молодежная среда наиболее подвержена разрыву между реальностью социальных трансформаций и готовностью человека их принять, поскольку в силу особенностей своего возраста и отношения к жизни именно она быстрее других впитывает новые ценности и больше других нуждается в социальной и культурной идентификации.

2. Переходный этап развития российского общества и наличие противоречивости культурных установок по типу культуры «индивидуализм — коллективизм» откладывает отпечаток на молодое поколение, затрудняя их самоидентичность и самоопределение, что находит свое отражение в формировании экстремистской направленности в поведении.

3. Многомерная психодиагностическая типология факторов отношения студентов к экстремизму может послужить основанием для раз-

работки адекватных направлений снятия противоречий между мотивационными, коммуникативными и культурно-ценностными потребностями молодежи, которые ситуационно могут способствовать формированию экстремистских установок.

4. В результате многомерного анализа данных была выделена типология мотивационной направленности молодежи: «Смешанность и неопределенность позиции», «Склонность к шовинизму и экстремизму», «Склонность к толерантности».

5. Типы «Смешанность и неопределенность позиции», «Склонность к шовинизму и экстремизму» обнаруживают взаимосвязь с показателями психодиагностических методик. Со шкалами «Мини-мульт»: «Эмоциональная лабильность» (шкала 3), «Ригидность» (шкала 6), «Тревожность» (шкала 7) и «Индивидуалистичность» (шкала 8); с повышенными значениями мотивационного профиля и пониженными значениями самодетерминации.

6. В профилактике экстремистских форм поведения молодежи должны сниматься противоречия между ее возрастными особенностями, потребностью в индивидуалистичности и стремлением к коммуникации в своей среде.

The purpose of the study is to identify regularities and interrelations of motivation, need and value-related factors affected the student youth's extremist behavior patterns development, as well as the contemporary extremist behavior forms typology elaboration. 5 methods were used in the survey: a questionnaire and four psychodiagnostic methods. Findings: a) the youth community is found to be the most prone to the gap between real social transformations and willingness to accept them; b) the multidimensional psychodiagnosics typology of the factors underlying students' attitude to the extremism allows to develop adequate directions for resolving conflicts between motivation, communication and cultural-value needs of the youth, which may situationally contribute to the formation of extremist directives; c) the dual function of a young man's personality self-determination is identified: moral and worldview sustainability on the one hand and tolerance on the other one. The conclusion was made about the prevention of extremist tendencies of the youth to resolve the conflict between the young people age-related individualism and the striving for communication in their community.

Keywords: youth, regional factors of extremism, multivariate analysis, typology of extremist behavior forms.

Список литературы

1. Бочаров А. В. Многомерная типология осужденных за экстремизм на основе факторного и кластерного анализа результатов психодиагностики / А. В. Бочаров, Э. И. Мещерякова, А. В. Ларионова // Сибирский психологический журнал. — 2015. (В печати).
2. Данилова Е. Н. Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда / Е. Н. Данилова, М. И. Тарарухина // Мониторинг общественного мнения. — 2003. — № 3 (65). — С. 53–64.
3. Касперович Ю. Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования / Ю. Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2012. — № 2 (49). — С. 81–84.
4. Мещерякова Э. И. Учет эвристик маргинальности в психокоррекционной работе с осужденными за экстремизм: антропологический подход / Э. И. Мещерякова, Т. Г. Бохан, А. В. Ларионова // Сибирский психологический журнал. — 2014. — № 52. — С. 104–115.
5. Cattell R. B. The scree test for the number of factors / R. B. Cattell // Multivariate Behavioral Research. — 1966. — Vol. 1 (2). — P. 245–276.